

«Кто хочет выполнить задание - ищет средства. Кто не хочет - ищет причины». Плакатик с такой немудреной истиной висел напротив двери, давая входящему в кабинет понять: тут спуска не жди, тут дело превыше всего... И вот сюда-то я опоздала на все полчаса. На душевный разговор уже и не рассчитывала.

Однако хозяин кабинета был скорее похож на былинного богатыря, чем на строгого начальника ГУП «Коммунальник». Владимир Васильевич Звонов высок ростом, широк в плечах, темно-волос... Еще и утешать меня начал, найдя столько оправданий моей неорганизованности, что я почувствовала себя

ягельский берег, а Звонов по связи передал командованию координаты брода. В живых после этой операции из всей группы осталось двое. Звонов был награжден орденом Славы.

«Почему вы не отказались от участия в опасной операции? - спрашиваю я Владимира Васильевича. - Все-таки еще ребенок». «Многие и видели во мне ребенка, который остался у них дома, - отвечает Звонов. - Во время переправы наших войск через Неман я должен был передавать по радиации, как идет передвижение наших танков, называя их номера. Сидел в доте. Но, чтобы лучше видеть происходящее, вылез оттуда, хотя немцы обстреливали нас не-

Возможно, пережитый страх через год сыграл свою роль: он отказался от предложения командования пойти учиться в суворовское училище. Звонов мечтал уже о другой жизни - мирной. Однако в армию через несколько лет ему пришлось вернуться для прохождения срочной военной службы и к тому же из-за календарной неразберихи - на долгих четыре года. Он уже отслужил два года, как в Москву к его матери из военкомата пришел офицер и принес медаль, которая его потеряла. Офицер возмутился, узнав, что представленный к награде Звонов проходит срочную военную службу: «Он же освобожден от нее по закону

учеником механика. Потом окончил институт. Стал экономистом. Работал в Министерстве бытового обслуживания. Был заместителем начальника Роспотребсоюза, директором завода «Молния». С 1977 года - в жилищно-коммунальном хозяйстве. В 1978 году возглавил базу, которая теперь называется ГУП «Коммунальник». Эта организация занимается ремонтом дорог, вывозом мусора, благоустройством территории Западного округа. В 1998 году награжден медалью к ордену «За заслуги перед Отечеством» второй степени. «За хорошую многолетнюю работу, - пояснил Владимир Васильевич. - А такая работа не всегда

показателям последнее место. Она не только хуже всех работала, но и находилась в запущенном состоянии: разбитые сараи, такие же дороги... Владимир Васильевич возмутился: «База - сердце управления. Отсюда выходят машины убирать улицы, ремонтировать дороги. Значит, она сама должна быть образцом порядка. А она скорее образец разрухи. Нельзя работать в таких условиях. Это лишает человека самоуважения. Навести порядок надо у себя, тогда сможем навести его и в других местах».

За три года Владимир Васильевич построил новую базу, хотя по тем временам подобного рода перемены могли растянуться и на восемь, и на десять лет. Уже через год его база заняла первое место в соревновании. И поныне возглавляемое Звоновым управление считается одним из лучших в Западном округе.

Есть ли у Звонова секрет успеха? «Только дисциплина, - говорит Владимир Васильевич. - Надо быть требовательным. Но я не скуплюсь и на похвалы, если человек добросовестный. Когда стал внедрять на базе работу в ночное время, многие на первых порах ворчали. Однако когда такой труд обернулся существенной прибавкой к зарплате, ворчать перестали. А вот если человек безответственен, прогульщик, могу его уволить и по статье. Поэтому у нас нет плохих специалистов. Потому и управление работает хорошо». Но Владимир Васильевич не только требовательный начальник. Отдыхать с ним, говорят, одно удовольствие. На недавнем юбилее главного бухгалтера взял в руки гитару и запел - все просто ахнули. Не зря в армии его звали Лемешевым.

Голос у Владимира Васильевича от папы. Тот даже пел в церковном хоре. В 1941-м его восстановили в партии и отправили на фронт. Он был политуком в пехоте. После войны вернулся весь израненный и умер в 1949 году. А мама прожила долго. Каждую пятницу к ней приходили все пятеро ее детей и внуки. У самого Владимира Васильевича тоже прекрасная семья, двое детей, трое внуков.

Когда Владимир Васильевич вспоминал родителей, которых уже нет, глаза его заблестели, но он сдержался: «Такова жизнь. И помочь тут может только осознание, что ты жил и живешь правильно».

Какие правила у Звонова? «Работать, пока работаете, - отвечает. - И помогать, пока помогается». Он, например, всегда подает нищим. А на мое напоминание, что среди них немало обманщиков, спокойно ответил: «Меня это не интересует. В Америке я подал милостыню негру, который стоял у церкви. Другая, с которыми я там был, возмутились. «Посмотри, - говорили они. - Он же молодой, сильный, может заработать... Ты отойдешь, а он над тобой еще и посмеется». Но я все равно считаю: если человек просит - надо помочь».

Это качество у Владимира Васильевича от голодного детства. Семья жила бедно. Мама трудилась в пекарне, зарабатывала мало. Однажды, когда она ушла на работу, маленький Володя не нашел на столе денег, которые она обычно оставляла на хлеб. Ему хотелось есть. Он позвонил ей на работу. Мама сказала, что очень спешила и забыла о деньгах. А потом плакала. Оказалось, что денег у нее не было. Как-то Володя шел по улице и увидел на дороге три рубля. Огромные деньги по тем временам! Так уж он радовался, что принесет их домой. А потом увидел грязного, старого нищего. «Мне показалось, - рассказывает Владимир Васильевич, - что он больше нуждается, чем мы. Я отдал ему деньги. И получил от этого удовольствие. И получаю до сих пор».

«Есть что-нибудь, о чем вы жалеете?» - спрашиваю я. Он отвечает как счастливый человек: «Не жалею ни о чем. Ни о том, что убежал на фронт, что чуть не погиб, что пережил голод, что ел очистки. Мне было уже 30 лет, а во рту все оставалось от них оскомины. Я даже помнил их вкус. Но сейчас я понимаю, что все эти трудности помогли мне узнать истинную цену многим вещам и людям. И самой жизни. Многие удивляются, с каким удовольствием я до сих пор работаю. А я так всю жизнь. И мне нравится, что моя работа нужна людям. Мы ведь не просто убираем город - мы обеспечиваем чистоту, без которой вообще невозможно жить»...

Наталья КУЗИНА

КРЕДО НАЧАЛЬНИКА ЗВОНОВА

как дома. Слово по мановению волшебной палочки передо мной оказался спелый, сочный гранат. А Владимир Васильевич, как добрый сказочник, сказал: «Хотите, я расскажу вам про мальчика, который не боялся смерти, хотя долгое время оставался на волосок от гибели?» И рассказал. Только это была совсем не сказка.

1943 год. Зима. Москва. Механический завод. Во дворе, съжившись от холода, стоит 12-летний мальчик и смотрит, как раскрасневшийся на морозе молодой, бравый капитан суетится вокруг машины, на которую только что погрузили запчасти для танков. Через несколько минут капитан уедет на фронт. Мальчик не думал о том, что на войне каждое мгновение погибает люди. Он думал, что на фронте есть такие вот сильные и красивые люди, как этот капитан. Как и такой же красивый и мужественный отец мальчика, который тоже на фронте. С ними надежно. А здесь, в Москве, холод, голод... И мальчик неожиданно для себя вдруг сказал капитану: «У меня отец на фронте, мать на трудовом фронте. Я совсем один. Возьмите меня с собой». Володя лукавил. У него были брат и сестры. Но уж так ему захотелось оказаться в какой-то более определенной и надежной жизни, что тронул он своей беззащитностью сердце капитана. Махнул тот рукой - эх, была не была! - да и сказал: «Садись». И помчалась машина под Смоленск.

К месту назначения приехали ночью. В темноте Володю куда-то вели, потом велели наклониться... И он оказался в землянке. А там от печки так уж тепло! Лег он на солому. Укрылся бушлатом. И заснул самым крепким, наверно, за свою короткую жизнь сном. Проснулся от грозного крика: «Просыпайся! Комбат вызывает!» Выскочил из землянки и столкнулся с лицом войны, каким оно бывает после боя. Это было поле, сплошь изрытое снарядами. От большой деревни чудом уцелел единственный домик. Там и располагался штаб танковой части. Перед суровым майором Бабаковым стоял ни жив ни мертв бравый капитан. «Чтобы завтра же отвез мальчишку туда, откуда взял», - отчеканил майор. Ну а на сегодня Володе дали пшенной каши с салом. Какая это была каша - разваристая, сладкая, во рту тающая!.. С голодухи он один полный котелок съел. Утром часть получила приказ выдвигаться на передовую. Возвращать Володю домой у комбата не оказалось никакой возможности. Володя был так мал, что ему подошли лишь женские галффе. Шинели вообще не нашлось. Но в части был портной, который через несколько дней сшил ему верхнюю одежду. Володю определили в отделение связи. Через две недели он прислал матери письмо с бодрой припиской: «Почтальон - шире шаг!» В Москве его уже разыскивала милиция. Родные, естественно, радовались, что Володя нашелся, но плакали, потому что нашелся на фронте...

Рядовой Звонов дошел до Берлина. Награжден медалями - за взятие Берлина, Варшавы, Кенигсберга. Всего у него 12 медалей. И два ордена - Отчужденной войны второй степени и Славы третьей степени...

...1944 год. Город Борисов. Река Березина. Через нее на берег, который занимали немцы, должны были переправиться части советских войск. Перед группой разведчиков из пяти человек, в которую входил и Володя Звонов, была поставлена задача найти брод. Огонь немцы вели беспощадный. И все-таки трое человек переправились на непри-

Все ближе знаменательная дата - 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Каждый новый день - веха на пути к ней. Недавно мы отмечали юбилей битвы под Москвой; на днях - 60-летие снятия блокады Ленинграда. И отдавая дань памяти павшим героям, мы чествуем тех ветеранов, кто и в мирном труде остается на высоте своего жизненного подвига.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

щадно. И вдруг откуда ни возьмись меня бросил на землю, закрыв своим телом, капитан Пухов. «Ты почему не в окопе?!» - кричит. Таких случаев самоотверженной заботы обо мне было очень много. Я всю войну оставался для всех сыном полка. Командиры давали мне скорее поручения, но не приказы. Однако шла война. Я хотел защищать свою страну. Меня спрашивали, пойду ли я на то или иное задание. И я шел, честно говоря, не понимая, что могу погибнуть. Кругом гибли люди, но я надеялся, что со мной этого не случится. Несмотря на всю тяжесть, война была для меня игрой, в которую любят играть мальчишки».

Игра кончилась в Литве незадолго до победы. Военная часть, в которой служил Звонов, неожиданно попала под обстрел. Те, кто еще несколько минут назад шутил с Володей, лежали сейчас бездыханные, окровавленные... Рядом с ним и над ним рассыпался смертельный град пуль. И он, прижавшись к земле, изо всех сил пытался как бы вращаться в нее, впервые вдруг осознав хрупкость жизни. Его охватил такой ужас, что казалось, даже шапка на волосах стала подниматься. Только шептал: «Спаси, Господи!», хотя никогда прежде ни о каких высших силах и не думал.

как участник войны!» Но Володя решил все-таки дослужить до конца. «У меня и мысли не возникло доказывать свои права, - говорит Владимир Васильевич. - Я ведь стеснялся даже говорить кому-либо, что воевал. Скажут, герой выискался»...

Пройдет много лет, но Владимир Васильевич точно так же будет стесняться свою страну. Меня спрашивали, пойду ли я на то или иное задание. И я шел, честно говоря, не понимая, что могу погибнуть. Кругом гибли люди, но я надеялся, что со мной этого не случится. Несмотря на всю тяжесть, война была для меня игрой, в которую любят играть мальчишки».

Игра кончилась в Литве незадолго до победы. Военная часть, в которой служил Звонов, неожиданно попала под обстрел. Те, кто еще несколько минут назад шутил с Володей, лежали сейчас бездыханные, окровавленные... Рядом с ним и над ним рассыпался смертельный град пуль. И он, прижавшись к земле, изо всех сил пытался как бы вращаться в нее, впервые вдруг осознав хрупкость жизни. Его охватил такой ужас, что казалось, даже шапка на волосах стала подниматься. Только шептал: «Спаси, Господи!», хотя никогда прежде ни о каких высших силах и не думал.

Героим по-настоящему Владимир Васильевич почувствовал себя, наверно, лишь однажды, когда сразу после награждения орденом Славы приехал в отпуск домой. Мальчишки за ним толпами бежали. Да ему и самому еще 14 лет не было. А когда вернулся с войны, исполнилось уже 15. Вполне взрослый и солидный человек. Чего уж тут геройствовать при трех классах образования! Поступил в школу рабочей молодежи. На завод устроился

бросается в глаза. Главное, чтобы выполнять ее хорошо и день за днем». Однако трудовая биография Звонова куда ярче, чем он об этом говорит.

Владимир Васильевич первым в Москве предложил и начал вывозить снег в ночное время. Сейчас это обычное дело, но в 80-е годы среди тех, кто занимается городским хозяйством, подобный способ уборки улиц вызвал большое недоумение. Пришлось доказывать очевидные вещи - в темное время суток, когда мало машин, легче вывозить большие объемы снега.

Звонов первым начал в ночное время и укладывать асфальт на дорогах. Очень удобный способ - опять же потому, что ночью машин мало и они не мешают работам на дороге. Сам Звонов впервые так поступил накануне Олимпиады при строительстве Олимпийской деревни, где он руководил дорожными работами. Объемы заданий были настолько значительны, что уложиться в отведенные сроки оказалось сложно. Тогда Звонов и решил укладывать асфальт и ночью. Строительная площадка освещалась фарами машин. В результате все работы выполняли в срок.

Владимир Васильевич вообще мастер предлагать и внедрять новые формы труда, совершенствовать их. Сразу после чернобыльской аварии предложил способ очищения машин от радиационного загрязнения. В то время Киевское шоссе было буквально забито транспортом с Украины. На шоссе установили блокпосты, где машины проверяли на радиационное загрязнение, а возглавляемая Звоновым база очищала их по технологии, предложенной Министерством обороны. «Работали мы на совесть, - рассказывает Владимир Васильевич. - Тщательно мыли машины. Но приборы снова и снова показывали загрязненность машин выше нормы». Тогда Звонов предложил в растворе для мытья машин увеличить количество соды и повысить температуру до 80 градусов. И работа пошла. Шоссе стало разгружаться от машин. В 1987 году работа Звонова по ликвидации последствий чернобыльской аварии была отмечена орденом.

«Просто я люблю, чтобы все было чисто, - смеется Владимир Васильевич. - Выйду на улицу - первым делом смотряю, хорошо ли все убрано. А если плохо, во мне поднимается протест. Ненавижу к грязи у меня с детства».

И рассказал печальную историю. Отец Владимира Васильевича возглавлял управление милиции. В 1939 году его арестовали, а жену и пятерых детей из служебной квартиры выселили. Власть разрешила им построить небольшой сарайчик. Метрах в 60 от «нового дома» Володи была помойка - огромная, вонючая, с растекающейся вдоль дороги жижей. Но страшнее были крысы, которые там обитали, они повадились с набегом в сарайчик. Маленький Володя даже днем боялся отпускать от себя кошку. «С тех самых пор, - говорит Владимир Васильевич, - во мне живет протест против грязи».

Свою деятельность в качестве главы базы в 1978 году Владимир Васильевич тоже начал с наведения порядка. Тогда глав объединял 56 баз. Та, которую возглавил Звонов, занимала по